

У Хлебникова же регенерационно-моторная метафора стала особенно употребительной в его послереволюционном эпосе:

Снимая с зарева засов,
Хватай за ус созвездье Водолея,
Бей по плечу созвездье Псоя!
И пусть пространство Лобачевского
Летит с знамен ночного Невского.
Это шествуют творяне,
Заменивши Д на Г,
Ладомира соборяне
С Трудомиром на шесте.

(«Ладомир», стр. 217).

Древняя Русь, разумеется, знала и использовала мотив шествия в письменности. В обряде он выступает в виде крестного хода. Между прочим, перемещение от мрака к свету — сюжетообразующий момент в «Слове о полку Игореве». В нем также рисуется движение человеческих множеств во главе с князем, причем это движение соединяется вначале с затмением, а в конце — с сияющим солнцем. Эта метафора особенно важна для художественной структуры памятника, поскольку она является обрамляющей и отмечает собой начало и конец собственно повествования.

Заключая обзор регенерационного ряда, остановимся на таких распространенных метафорах, как наводнение (или пожар) — преобразование мира и человека.

Русскому средневековью была известна главным образом христианская модификация этого ядра: «...источник воды (река, дождевая туча или облако) — Христос, учение Христа, и дальше вообще „книжное учение“». ²⁶ Многочисленные образцы метафор такого типа приводит в своей книге В. П. Адрианова-Перетц. ²⁷ И здесь, как и в предыдущем случае, метафора овеществлялась в обряде крещения.

Маяковский и Хлебников опираются как на исходный ядерный образ, так и (значительно реже) на его христианский вариант. Показательна в этом отношении «Поэтохроника» Маяковского. Вот аналогичный фрагмент поэмы Хлебникова «Гибель Атлантиды», в котором нам хотелось бы подчеркнуть, во-первых, тему гибели старого города и, во-вторых, обращенный характер трансформации, при которой новое не приходит на смену старому, как в метафорическом архетипе (ср. всемирный потоп):

О, город, гибель созердающий,
Как на бойнях вол, спокойно.
Валы гремят, как меч бряцающий...
И тонет, гибнет старый град!..
Кто вы? Что вы? вы здоровы!
Стары прежние основы.

(Стр. 123).

Христианскую модификацию образного ядра находим в стихотворении Маяковского «Я и Наполеон»:

Уличные толпы к небесной влаге
Припали горящими устами,
А город, вытрепав ручонки-флаги,
Молится и молится красными крестами.

(Стр. 72).

²⁶ В. П. Адрианова-Перетц. Очерки поэтического стиля древней Руси, стр. 50.

²⁷ Там же, стр. 50—53.